

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

СУББОТА, ГЕНВАРЯ 19 ДНЯ,

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

ИСТОРИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Общее обозрение.

Нынешняя Харьковская, прежде Слободская-Украинская губерния, въкогда Украйна Россіи, то есть крайняя пограничная страва Русскихъ владѣній, издревле принадлежала Кіевскому, потомъ Переяславльскому и Черниговскому княжествамъ. Она отдѣляла эти княжества на востокѣ отъ Половцевъ, на югѣ отъ Хозаръ и Печенѣговъ, страдала отъ набѣговъ и грабительства сихъ народовъ,

и удерживала ихъ стремленія во внутреннюю Россію.

Съ 1223 до 1240 года Украина разорена и пожжена Татарами; жители ея частію побиты, частію взяты въ пленъ, а избѣгшіе мяча и неволи переселились на западъ, за Днѣпръ, подъ защиту сильныхъ Владимира-Галицкихъ князей, и потомъ подпали подъ власть Литвы и Польши. Отторженные отъ своего отечества Южно-Руссы, подвергаясь вліянію чуждыkhъ законовъ, чужаго образа жизни, чужаго языка, чужихъ нравовъ, обычаевъ и требованій, постепенно измѣнились какъ бы въ особенный народъ—въ такъ называемыхъ Малороссіянъ. Опустѣлый же край дичалъ 400 лѣтъ, состоя виѣтъ съ Кіевомъ подъ господствомъ Татаръ 80 лѣтъ,—Литовцевъ 20 и—Поляковъ 300 лѣтъ.

По притѣсненія отъ Поляковъ и Езутовъ

въ исполненіи отеческой православной вѣры заставили Малороссіянъ искать покровительства Русскихъ Государей и переселяться изъ Польскихъ владѣній на предковскую Южно-Русскую землю. Такимъ образомъ въ теченіе XVII вѣка Украина заселилась потомками ея первожителей. Эти переселенцы строили слободы, города, крѣпости для защиты отъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и составляли изъ себя и на собственномъ иждивеніи Слободские полки, по имени городовъ: Харьковскій, Сумскій, Ахтырскій, Острогожскій и Изюмскій. Этимъ полкамъ пожалованы отъ Россійскихъ Государей многія грамоты и выгоды за непоколебимую вѣрность. Переселенцевъ считалось отъ 80 до 100 т. душъ м. п.

Въ XVII вѣкѣ или въ періодъ заселенія началось уже и постепенное благоустройство Украины собственными силами и содѣйствіемъ царскихъ милостей, а просвѣщеніе вліяніемъ православнаго духовенства. Въ XVIII вѣкѣ или въ періодъ преобразованій благоустройство и просвѣщеніе этого края совершились благодѣтельными мѣрами правительства. XIX вѣкѣ есть періодъ благоденствія Украины подъ благодѣтельнымъ и мудрымъ правленіемъ Александра I, Николая I и Александра II.

Слободские полки и поселенія первоначально управлялись полковниками по царскимъ граматамъ, потомъ поступили въ вѣдѣніе Попольского приказа, который имѣлъ значеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а послѣ подчинены военной коллегії. Состоя по военнымъ дѣламъ въ вѣдѣніи военной коллегії, Украина по гражданскимъ дѣламъ распредѣлялась между Кіевскою и Азовскою губерніями, потомъ причислялась къ Бѣлгородской губерніи, далѣе зависѣла отъ особенно учрежденной Слободской комиссіи, а послѣ опять присоединялась къ Бѣлгородской губерніи. По дѣламъ же духовнымъ она относилась по частямъ къ Патріаршеству Московскому, Митрополіи Кіевской и разнымъ

окрестнымъ епископіямъ, а послѣ причислена къ епархіи Бѣлгородской.

Въ 1765 году изъ Слободскихъ полковъ учреждена Слободская-Украинская губернія. Изъ полковыхъ городовъ Харьковъ переименованъ губернскимъ, а Сумы, Ахтырка, Острогожскъ и Изюмъ названы провинціальными.

Въ 1780 году Слободская-Украинская губернія преобразована въ Харьковское намѣстничество, открытое 29 Сентября. Ему сопрѣдѣльны были намѣстничества: Курское съ сѣвера, Новгородское—Сѣверское и Черниговское съ запада, Екатеринославское съ юга, Воронежское съ востока. Оно простиралось въ длину на 350, а въ ширину на 120 верстъ; заключало разнаго наименованія и значенія селеній съ городами 1194, жителей обоего пола 749,223 души, и раздѣлялось на 15 округовъ. Округи назывались по имени городовъ: Харьковскій, Чугуевскій, Валковскій, Золочевскій, Волчанскій, Ахтырскій, Краснокутскій, Богодуховскій, Сумскій, Миропольскій, Бѣлопольскій, Лебединскій, Недригайловскій, Хотмыжскій и Изюмскій.

Въ 1796 году Харьковское намѣстничество преобразовано опять въ Слободско-украинскую губернію, состоявшую уже изъ 10 уѣздовъ. Харьковъ оставленъ уѣзднымъ и губернскимъ городомъ, прочими уѣздными городами назначены: Волчансъ, Купянскъ, Изюмъ, Зміевъ, Валки, Богодуховъ, Ахтырка, Лебединъ и Сумы. Въ 1799 году учреждена въ губерніи отдѣльная епархія. Съ учрежденіемъ Университета Харьковъ обнималъ своимъ учебнымъ округомъ весь югъ Россіи отъ Кіева до Тифліса и отъ Астрахани до Кишинева. Съ 1817 года учреждены военные поселенія въ Зміевскомъ, Купянскомъ и Волчанскомъ уѣзда, а такъ же въ Старобѣльскомъ уѣзда Воронежской губерніи, который потомъ присоединенъ къ Слободской-Украинской. Съ 1856 года сдѣланы предположенія о некоторыхъ перемѣнахъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ 1835 году Слободская-Украинская губерния переименована въ Харьковскую. Съ 1836 до 1856 года причислялась она при собственномъ Губернаторскомъ управлениі къ Полтавскому и Черниговскому Генераль-Губернаторству: Харьковъ былъ местопребываніемъ Полтавского, Черниговского и Харьковского Генераль-Губернатора, и получилъ отличное устройство. Въ послѣднее время предназначено провести чрезъ Харьковъ желѣзную дорогу отъ Москвы въ Феодосію. Торговля, просвѣщеніе, съѣзды, промышленность, благотворительность, веселости, средства къ пріобрѣтенію и всѣ удобства жизни дѣлаютъ Харьковъ какъ бы столицею южнаго края и содѣйствуютъ къ благосостоянію всей Харьковской губерніи.

ВРЕМЯ ОТЪ ОПУСТОШЕНИЯ ДО НАСЕЛЕНИЯ.

(*) *Состояніе края.* Тамъ, гдѣ съ XVII вѣка является Слободская христіанская Украина, до XIII столѣтія жили христіане княжествъ Переяславльскаго и Черниговскаго (Оп. X. Еп.). Памятники того времени усматриваются еще въ старинной *Муравской* дорогѣ, проложенной природою, по хребту Украины, между бассейнами Ворсклы и Донца, отъ страны Крыма къ Москве, съ вѣтвями вправо и влево,—въ могилахъ, городищахъ и лехахъ (Ист. обозр. Срез. § 1.) (*).

(**) Могилы или курганы въ иныхъ мѣстахъ тянутся грядами, въ другихъ стоятъ отдельно, и въ нѣкоторыхъ сходятся группами. Вышина ихъ различна: есть могилы вышиною только въ 2 арш., другія выше 2 хъ сажень.—Городища или городки, отличные отъ могиль окопы, имѣющіе форму лошадиной подковы, запищенные со стороны входа разными валами и окруженные могилами.—Лехи или погреба вырывались подъ землею, и нерѣдко имѣли между собою соображеніе посредствомъ длинныхъ и извилистыхъ ходовъ. Большая часть ихъ остается неизвѣстною, потому что ихъ входы запесечены землею и заросли лѣсомъ. Въ могилахъ,

городищахъ и лехахъ находять вещи мѣдные и даже золотые—отчасти военные (наконѣники, наездники и проч.), отчасти женскія (ожерелья, кольца, запястья и проч.). Примѣч. къ § 1. Ист. обозр. Срезн. (**).

(*) Въ XIII вѣкѣ огонь и мечъ Татаръ опустошили эту страну: жители или гибли или бѣжали за Днѣпръ. Съ тѣхъ поръ и до конца XVI столѣтія край нашъ пустылъ, дичалъ и глохъ, покрываясь дремучими лѣсами, непроходимыми болотами, столь же непроходимою степною травой и тучными лугами. На при沃льныхъ пастьбищахъ по временамъ Татары располагали свои кочевые становища, утвержденные въ полной безопасности среди болотистыхъ и лѣсныхъ пущъ, всегда готовые внезапно нападать, грабить и столь же внезапно скрываться отъ всякихъ преслѣдований. Въ народѣ еще сохраняется память о становищахъ Татарскихъ: у вершинъ рѣки Самары, между Коломакомъ и Можью, между Мерчикомъ и Мерломъ, также на Ворсклинѣ, на Удахъ, по Ислу, по Донцу, по Оскolu. Отсюда дѣлали они свои ухищренные и страшные набѣги на окрестные хутора и крѣпости до Семи и Десны, а иногда проникали и до Москвы. Впрочемъ Татары заходили въ Украину обыкновенно только навремя, оставляя, быть можетъ, развѣ небольшие отряды удалыхъ охотниковъ и вѣстовщиковъ,—и считалась Украина пограничнымъ владѣніемъ Русскимъ (Тамъ же). Въ защиту отъ Крымскихъ Татаръ Московскіе Цари поставили стражу сперва вблизи Москвы, потомъ подвигали ее глубже и глубже къ югу; наконецъ линіи городковъ поставлены были вблизи Украинскихъ границъ (Бѣляев.). При Царяхъ Ioannѣ IV Васильевичѣ и Федорѣ Ioанновичѣ построены города: Бѣлгородъ, Валуйки, Чугуевъ; при Борисѣ Годуновѣ—Цареборисовъ (Оп. X. Нам.). При Михаилѣ Федоровичѣ построена Бѣлгородская черта (въ 1636—1640 годахъ), отъ Ворсклы къ Дону, на 300 верстъ въ длину, защищенная 12-ю крѣпостями. Эти крѣпости были: Вольное,

Хотмыжскъ и Карповъ на Ворсмѣ; Бѣлгородъ на Донцѣ, Нежегольжскъ на Нежеголи, Короча на Корочѣ, Яблоновъ у вершинъ Холка, Новый Осколъ на Осколѣ, Верхнесосенскъ у вершинъ Сосны, Усердъ на Усердѣ и Соснѣ, Ольшанскъ на Ольшанѣ и Соснѣ и Коротоякъ на Дону (Ист. об. прим.). При учрежденіи намѣстничествъ отчислены: Вольное, Хотмыжскъ и Нежегольскъ къ Харьковскому; Карповъ, Бѣлгородъ, Короча, Яблоновъ и Новый Осколъ—къ Курскому, а Верхоссенскъ, Усердъ, Ольшанскъ и Коротоякъ—къ Воронежскому (Топогр. оп. X. г. 1788) (*).

(*) Между тѣмъ Южно-Руссы не наслаждались счастьемъ подъ Польскимъ правленiemъ. Съ появлениемъ Езуитовъ въ Польско-Литовскомъ королевствѣ притѣсненія православнымъ усилились. За несогласie на взмѣну святой прародительской вѣрѣ, Русскихъ лишили правъ и преимуществъ гражданскихъ, мучили въ судахъ, предавали огню жилища ихъ, отдавали храмы ихъ на откупъ жидамъ. Невинно гонимые искали спасенія въ бѣгствѣ; бѣжали изъ мѣстъ жилыхъ въ пустыни степей и лѣсовъ, находили тавія приволья на востокѣ Днѣпра, въ Украинѣ, и стали туда переселяться, подъ покровительство Московскаго Царя, спасая жизнь и вѣру, сперва по одиночкѣ или семьями, потомъ десятками, сотнями и тысячами семей. Такъ звѣрство дикарей—Татаръ опустошило Украину, а на силія Езуитовъ и Магнатовъ Польскихъ мало по-малу вновь населили ее (*).

(*) Происхожденіе Слободскихъ полковъ. Полки владѣли Малой Руссью и, по сказанію ятіописцевъ (исчисленныхъ въ Украинской ятіописи Срезневскаго), притѣсненіями заставили, еще съ конца XV вѣка, людей воинскаго чина искать убѣжища за порогами Днѣпра. Такимъ образомъ народъ Малороссійскій раздѣлился на двѣ части: въ Поднѣпровской Украинѣ жили послолитые люди, подъ властію короны или помѣщиковъ польскихъ; въ Запорожье жили казаки вольно, сами себѣ избирая старшину, принимая въ свой

кругъ всякаго охотника, если онъ былъ холостъ и исповѣдувалъ православную вѣру,— жили войной и добычей, и скоро слѣдались известны силой и отвагой. Это продолжалось до половины XVI вѣка. Съ этого времени казаки стали разсеяться на сѣверъ по Днѣпру до Тясмана и Чигрина, потомъ до Каневата и Терехтемирова, занявъ Черкасскій островъ (образуемый Тясманью и Ирпенью, текущими въ Днѣпръ), и наконецъ почти до самаго Киева, родясь мало по-малу семейной жизнью съ послолитымъ народомъ. Стефанъ Баторій (вступившій на престолъ Польскій въ 1576 году), стараясь преклонить ихъ на свою сторону, даровалъ имъ многія права, преобразовавшія во многомъ видъ и устройство Малой Руссии (Запор. стар. ч. I, к. 2) (*).

(**) Одно изъ важнѣйшихъ правъ, дарованыхъ войску Запорожскому Стефаномъ Баториемъ, было позволеніе селиться по всей Поднѣпровской Украинѣ. Казаки не замедлили воспользоваться этимъ правомъ, и скоро Польская Украина, отъ Семи до Буга, заселась казацкими семьями. Тогда войско раздѣлилось на двѣ части: одна, главная по числу, состояла изъ семей казаковъ однокомонныхъ, жившихъ землемѣлемъ, ремеслами и торговлей, въ хуторахъ, селахъ и городахъ, и бравшихъся за оружіе только въ случаѣ народныхъ ополченій; другая, заключавшая въ себѣ только 6000 душъ, состояла изъ казаковъ выборныхъ или реестровыхъ, обязанныхъ постоянной службой. Начальникомъ всего войска былъ Гетманъ, и ему пожалованы клейданы—бунчуки и булава. Войско получило хоругви, печать и право имѣть артиллерию, крѣпости, флотилію, казну. Оно было раздѣлено на 10 полковъ, изъ которыхъ три были на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а семь на правой. Полки состояли изъ нѣсколькихъ сотенъ, а сотни изъ нѣсколькихъ куреней. Каждый полкъ имѣлъ свой городъ, каждая сотня свое мѣстечко, каждый курень свои села и хутора. Главное присутственное мѣсто для войска

была войсковая канцелярия, въ которой подъ предсѣдательствомъ Гетмана засѣдали Генеральный обозный (начальникъ артиллеріи), Генеральный судья, войсковой писарь и войсковой эсауле (непосредственный начальникъ конницы и пехоты). Отъ войсковой канцелярии зависѣла полковая канцелярия, отъ полковыхъ сотенныя. Но дѣламъ земскими казаки зависѣли отъ Повѣтowychъ судовъ. Важнѣйшія войсковые дѣла решались въ народныхъ собранияхъ — радахъ, по большинству голосовъ (Ист. обозр.) (**).

(*) Войско Запорожское сдѣлалось земскимъ войскомъ Малой Русси, которая постепенно дѣлалась землею казацкою, и съ тѣхъ поръ называлась въ народѣ Гетманщиною, хотя въ гражданскомъ отношеніи управлялась воеводами и старостами польскими. Но временное спокойствіе Гетманщины кончилось съ жизнью Стефана Баторія. Его приемникъ Сигизмундъ III позволилъ притеснять народъ въ казаковъ сначала налогами, потомъ въ свою болюнь исповѣданіе вѣры православной, — и старосты, Езуиты, юнцы, бродяги получили полную волю, наль Малой Руссю (Увр. лѣт. Харьк. 1835, также Запор. ст. ч. 1. кн. 3.). Казаки возмутились и возмутили народъ, и бѣдствія продолжались позѣка до восторжествованія Гетмана Богдана Хмельницкаго наль Поляками (Ист. обозр.) (†).

(*) I. Первое восстание казаковъ было въ 1593 г. подъ начальствомъ Гетмана Косянскаго и полковника Лободы; но въ томъ же году Косянский былъ схваченъ и казненъ. Митежи, бывшие въ это время въ Кіевѣ, Переяславль, Лубнахъ и другихъ городахъ, неоднократно были уничтожены польскимъ войскомъ (**).

(**) II Въ 1595 году былъ соборъ Греко-Католическаго духовенства въ Кіевѣ, а въ 1596 г. въ Брестѣ; на этихъ соборахъ положено основаніе Унії или соединенія церкви Восточной съ Западною. Возстанія вспыхнули снова, ужасище прежниль. Князь Острожскій обнародовалъ ополченіе, и прыглашаляръ всѣхъ

подъ свое знамя. Казаки вооружились подъ начальствомъ Гетмана Наливайки, полковника Лободы, полковника Овары и другихъ во�дей. Весь народъ возсталъ. Но Наливайко со многими старшинами былъ казненъ; казаки и ополченные воины Острожскіе разсѣялись. Унія стала распространяться (**).

(**) III. Около 1600 года Гетманомъ войска Запорожскаго сдѣлался Петро Конашевичъ Сагайдачный, и гетманствовалъ до 1622 года. Хотя народъ и казаки были тѣснѣмы, православная вѣра угнѣтаема и Унія владичествовала; но умный и хитрый Гетманъ уменьшилъ мѣру бѣдствій, лѣстя Полякамъ, усмиряя народъ, и заставляя казаковъ забывать о бѣдствіяхъ родины въ битвахъ съ Татарами (**).

(**) IV. По смерти Сагайдачнаго Поляки, Уніаты и жиды, народъ Малорусскій и казаки возстали, и смятенія, битвы, кровопролитія продолжались до тѣхъ поръ, пока Малая Руссия совершило ослабѣла и казаки сдѣлались Польскими рабами, между тѣмъ какъ только не многие изъ нихъ сохранили свободу въ глухи Запорожья (Ист. обозр. § 2) (**).

(*) Въ это время, по извѣстію лѣтописей (показанныхъ въ Украинской лѣтописи (резн.), младенцы умирали безъ крещенія; взрослые жили въ брака, безъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ; мертвцы погребались безъ обрядовъ православной вѣры; навы и села пустѣли (священники и монахи, не приставшие къ Унії, были одни въ неволь у жиловъ, другие въ презрѣніи, — все въ рубищахъ, и питались подаяніемъ). Изъ храмовъ православныхъ иные были запечатаны, иные на откупъ у жиловъ, иные обращены въ синагоги. Толпы бродниковъ польскихъ грабили беззащитныхъ. Дворянство же Малорусское жило въ Польшѣ и, по словамъ лѣтописи, осѣпленное подарками польскихъ старостъ и арендаторовъ-жидовъ, дошло до того, что его мазали по кожѣ собственнымъ жиромъ и дарили добромъ, отнятымъ у его же рабовъ (**).

(*) Наконецъ, среди всеобщихъ бѣдствій, казаки, народъ и некоторые дворяне стали переселяться въ Украину, селившись въ ней слободами, строили города и составляли полки для защиты отъ Татаръ, называвшіеся въ отдельности по городамъ, а вообще слободскими, отъ чего и обселяемый край названъ *Слободскою Украиною* (*).

ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ.

(До съдующаго номера).

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ
ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О САЛОННОЙ МОЛОДЕЖІ
КРАКОВСКОЙ.

(Изъ газеты *Варшавской*, 1857 г. № 2).

Въ Краковѣ нѣтъ, въ настоящее время, молодежи. Разумѣю при этомъ лишь молодежь высшаго общества, привыкшую въ салонахъ; признаю ее несуществующею потому, что девятнадцатый вѣкъ, такъ дающій подвинувшейся въ цивилизациіи, придаетъ это название исключительно людямъ молодымъ, считающимъ, не известно на какихъ основаніяхъ, утвержденнымъ за собою право роскошнаго *dolce far niente* въ то время, когда другіе трудятся. Такой-то молодежи въ Краковѣ не существуетъ. За нѣсколько лѣтъ городъ нашъ такъ обезлюдили мушинами этого возраста и этой категоріи, что теперь трудно въ доискасться и со свѣтой, среди бѣлаго дня. Но, какъ они составляютъ одно изъ главныхъ и необходимыхъ условій салопныхъ, и такъ какъ въ нихъ не могли замѣнить вполнѣ странствующіе экземпляры, перебродивши тамъ и сямъ по свѣту и достигши наконецъ до насъ съ послѣднимъ своимъ любитомъ, обыкновенно не совсѣмъ-то счастливо удававшимся, то Краковскіе салоны рѣшились

заполнить недостатокъ действительной молодежи суррогатомъ, на сколько возможно ближе къ ней подходящимъ и, хватившись за умы, привлекли къ себѣ потерянную молодость кавалеровъ и дѣтей. Студенты Университета (*), а иногда и патомцы высшихъ классовъ гимназіи, отъ книгъ, записокъ, математическихъ досокъ, были приглашены въ значительномъ количествѣ для упражненія на лоснящемся скользкимъ паркетѣ. И действитель но, съ первого раза салоны много выиграли новымъ приобрѣтеніемъ: они оживились, помолодѣли, напоившись свѣжею, молодою тоюю, которая сначала, съ пассивностью и робостью овчечекъ осматривалась вокругъ среди новаго для нея свѣта, въ который прежде едва дерзала заглянуть, и то по временамъ, изъ-за двери, въ которую, по одному чутью своего положенія, никогда не имѣла ни претензіи, ни надежды войти такъ быстро въ всей особой. Въ первую пору все шло хорошо: дѣтская молодежь забавлялась всѣмъ, что ее окружало. Салоны съ своей стороны забавлялись ею и, довольные остроумнымъ своимъ изобрѣтеніемъ, льстили ей, ласкали ее и—портили. Объ стороны были совершенно довольны другъ другомъ. Но такое положеніе дѣлъ не могло существовать долго. Извѣстно, что «дай глупому волю, возмѣтъ и дѣлъ», и что на свѣтѣ нѣть ничего несноснѣе избалованныхъ дѣтей. Въ короткое время и дѣти салонные сбѣздились хоженіями въ мѣстахъ, где ихъ хорошо принимали, и чѣмъ больше имъ позволялось, тѣмъ болѣе стали они и сами себѣ позволять,—а какъ наклонность къ покраjkательности составляетъ одно изъ врожденныхъ свойствъ молодаго поколѣнія, то и они начали подражать старшимъ, и представлять изъ себя взрослыхъ людей. Это своего рода болѣзнь, и при томъ крайне вредная для дѣтей; въ съдѣствіе

(*) Въ съдѣствіе всеобщей *прежде временнostи* вѣка, Университет нашъ наименьшею частию наполненъ слушателями, вопреки свидѣтельствамъ о *совершеннолѣтіи* (*maturitatis*), далѣко еще не созревшими.

ся; эти красивыя и свободныя создания стали неестественнымъ образомъ серъёзничать, принимать на себя тонъ и манеры, вовсе неотъемлемые свойства, насищенно добавляясь срачченія съ тѣмъ, кого взяли себѣ за образецъ, и въ заключеніе перемѣнились въ дико смѣшныя существа, подобно тому ребенку на картинѣ, который, надѣвшіи огромные сапоги въ огромную шляпу своего отца почтальона, былъ увѣренъ, что поэтому уже онъ взрослый почтальонъ. Теперь наши салоны действительно наполнены исключительно такою искусственною молодежью, направляющею всѣ свои усилия къ тому, чтобы склонить себѣ всѣ признаки дѣтства и поэтому самому представляющею изъ себя карликовъ, которые воображаютъ, что величию они равняются людямъ высокаго роста.

Естественное дѣло, что подобное направление, подобное занятіе молодыхъ головъ всечма не выгодно дѣйствуетъ на науку. Каждый согласится, что грамматика или какая бы то ни было другая ученая книга, ни книжъ образомъ не можетъ быть соглашена съ модными фракомъ, лакированными сапогами, съ позѣкой, котильономъ, съ салонными сплетнями и болтовней. Ежели случится замѣтить двоихъ такихъ дѣтей, успѣвшихъ уже заразиться обаятельнымъ для нихъ поистинѣ салономъ, выходящими изъ школы, хоть напр. изъ б.-го класса гимназіи, можете битья о закладѣ на сокровища всего мира, что они не станутъ разговаривать между собою о лекціяхъ, о книгахъ, о наукѣ, разговоръ ихъ непремѣнно будетъ врапцаться около бѣлыхъ, розовыхъ платьевъ, около голубыхъ и черныхъ глазъ, около визитовъ и вечеровъ, или, что еще скорѣе, около какой-нибудь скандальной истории высшаго свѣта. Быть можетъ вы, почтенѣзный читатель, человѣкъ стариннаго покроя; быть можетъ, услышавши такой разговоръ въ подобныхъ устахъ, не будучи еще знакомы въ совершенствѣ съ огромностию успѣха современнаго развитія, почувствуете при этомъ зудъ на языкѣ

и въ рукахъ, почувствуете охоту прочесть этимъ дѣтямъ нравственное поученіе или сдѣлать что-либо еще дѣйствительнѣе; то, совѣтуя вамъ, — успокойтесь. Зажмите зубы, вложите руки въ карманы и идите дальше своей дорогой; въ противномъ случаѣ, они васъ осмѣютъ, обругаютъ, а пожалуй побьютъ еще и камнями, какъ побивали ими (ожесточенные) разсвирѣпѣвшіе Жиды убѣждавшихъ и громившихъ ихъ Пророковъ.

Такимъ образомъ въ школахъ учатся лишь тѣ, которые вынуждены учиться и которыхъ судьба, не знаю какъ сказать, строгая или снисходительная, отдала непреодолимою преградою отъ салоновъ. Студентъ салонный пренебрегаетъ обыкновеннымъ способомъ движенія впередъ, пріобрѣтенiemъ успѣховъ путемъ прилежанія и труда; для него существуетъ другія средства къ этой цѣлі. Одѣвается онъ обыкновенно во фракъ, обувается лакированные сапоги, натягиваетъ бѣлыя перчатки и, въ такомъ видѣ, отправляется съ визитами къ профессорамъ; во время этихъ визитовъ, жалуется естественно на труdnostи, встрѣчаемыя имъ въ наукѣ, которыхъ не въ силахъ преодолѣть онъ даже самимъ напряженнымъ трудомъ. Профессоры, сжалившись наль горемъ такого приличнаго молодаго человѣка, предлагаютъ ему съ своей стороны помошь и назначаютъ уроки. Молодой человѣкъ, конечно, принимаетъ такъ радушно предложенную ему помощь, платить (само собою разумѣется очень дорого) за уроки, или спрашиватъ, платить его родителю; но за то онъ не считаетъ вужнимъ уже и думать о занятіяхъ книгами, руковоходясь убѣженіемъ, что тотъ, кому профессоры даютъ уроки, долженъ со ipso имѣть хорошие успѣхи при концѣ года. Такой способъ, безспорно, самый вѣрный, но за то дорого обходящійся, а потому и доступный лишь богатѣшимъ; существуютъ однакожъ и другіе болѣе дешевые способы изученія наукъ, но объ нихъ говорить я не буду. Впрочемъ, хотя бы исчерпаны были всѣ спо-

собы, хотя бы пришлось считать все сред-
ства недостаточными, все-таки считается дѣ-
ломъ не приличнымъ сидѣть за книгой въ то
время, когда предстоитъ много другихъ, въ
глазахъ ихъ, важнѣйшихъ занятій.

Легко понять, какое огромное вліяніе имѣ-
ли изложенія только что обстоятельства на из-
мененіе характера жизни студентской. Ис-
чезло въ ней прежнее согласіе и товарищес-
тво,—и какъ нѣкогда положеніе студента у-
ничтожало всѣ стороны различія: состояніе,
рожденіе и т. п., такъ теперь, разъединенность
во всемъ поглотила вполнѣ жизнь студентскую.
Очевидная вещь, что тѣ, которые скользятъ
по паркету первыхъ салоновъ, съ высоты ве-
личія смотрятъ на товарищей, составляю-
щихъ украшеніе салоновъ визаніаго разрода;
а эти, въ свою очередь, не хотятъ глядѣть
уже на тѣхъ, для кого всякий салонъ—кругъ
совершенно неизѣомый, истанная terra in-
cognita.

Но рѣчь о современной школьной моло-
дежи и характеристика ея жизни не могутъ
быть изложены въ столь тѣсной рамкѣ, а по
тому я и откладываю дальнѣйшія подробности
до будущаго.

III.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Вновь прибывшій музыкальный оркестръ
г. Сонцова, состояній въ 14 человѣкъ (ко-
торый по желанію лѣжится и по 7 человѣкъ),
квартируетъ въ домѣ Петровой, на Верхней
Полтавской улицѣ, куда и просить желающихъ
имѣть музыку адресоваться къ г. капельмей-
стеру.—3.

2) Но слушаю отъѣзда купца Андрея Ива-
новича Растрогуева за границу, въ особомъ
его магазинѣ, въ Харьковѣ, съ 8-го Января
1857 года, будутъ продаваться товары по
самымъ дешевымъ цѣнамъ.—3.

3) Продаются акціи Харьковской шерстя-
ной Компаниі; спросить у квартирующаго въ
домѣ Кронбергъ, въ верхнемъ этажѣ, на Бла-
говѣщенской улицѣ.—3.

Отъѣзжаютъ за границу:

1) Дворянинъ Николай Петровъ сынъ Сма-
ковскій—въ Германію, Францію, Италию и
Англію.—2.

2) а) Михаилъ Николаевичъ Зборомирскій, съ
женою Анною Ивановой, дѣтими Иваномъ и
Николаемъ—въ Швейцарию, Францію, Бел-
гію, Германію и Англію.

б) Августъ Ивановичъ Шепфъ—туда же.

с) Грайворонскаго уѣзда мѣщанка Александ-
ра Нахлова—туда же.—2.

3) По довѣренности С.-Петербургскаго 1-й
гильдіи купца, Почетнаго Гражданина Ком-
мерція Совѣтника и Кавалера, Василия Гри-
горьевича Жукова, Харьковскій 3-й гильдіи
купецъ Андрей Ивановичъ Растрогуевъ съ
молодѣгнымъ сыномъ Николаемъ.—3.

IV.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫТѢХАВШИХЪ.

Отъ 10 го по 17-е Января прибыли:

Изъ г. Богодухова, надв. сов. Мицкевичъ;
ген.-маоръ Богдановичъ и отст. маоръ Сма-
ковскій; г. Кременчуга, подж. Цымбалистовъ;
г. Чугуевъ, ген.-маоръ Башкирцовъ и подж.
Есповъ; г. Полтавы, ген. маоръ Баласный и
надв. сов. Войцеховскій; г. Купанска, маоры:
Воронецъ и Телятиниковъ; г. Волчанска, отст.
подполк. Богомоловъ; г. Змиева, отст. под-
полк. Лихачевъ; с. Ново-Екатеринослава, ген.-
маоръ Арноэльд; г. Вороцежа, надв. сов.
Рогалевъ и маоръ Щербаковъ; г. Бѣлгородъ,
отст. маоръ баронъ Розенъ; г. Екатери-
нослава, отст. маоръ Щербаковъ; г. Никола-
града, подж. ас. Нисъменский и отст. маоръ
Канецко.

ВЫЕХАДИ:

Въ г. Екатеринославъ, подж. Струковъ; г.
Валки, маоръ графъ Додонъ и подж. ас. Фонъ-
Циглеръ; Москву, подж. ас. Феофизатель;—
г. Бѣлгородъ, предв. двор. князь Салтыковъ;
дер. Араповку, дѣйств. стат. сов. Скадонъ;
г. Полтаву, ген.-маоръ Баласный; г. Ку-
пянскъ, подж. Мусинъ Нушкинъ.